

8. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов : полное собрание переписки = L.N. Tolstoy & N.N. Strakhov : Complete correspondenc : в 2 т./ сост.: Л.Д. Громова, Т.Г. Никифорова ; ред. А.А. Донсков. – Оттава ; Москва : Гос. музей Л.Н. Толстого, 2003. – 1080 с.

9. Paperno, I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov : the dialogue on faith / I. Paperno // Anniversary essays on Tolstoy / ed. by D.T. Orwin. – Cambridge, 2010. – P. 96-119.

References

1. Donskov, A.A. L.N. Tolstoy i N.N. Strakhov : epistolnyy dialog o zhizni i literature / A.A. Donskov ; Gruppya slavyan. issled. pri Ottavskom un-te, Gos. muzey L.N. Tolstogo. – Ottava : Ottavskiy un-t, 2008. – 138 s.

2. Klimova, S.M. Priroda tvorcheskogo myshleniya v perepiske L.N. Tolstogo i N.N. Strakhova / S.M. Klimova // N.N. Strakhov v dialogakh s sovremennikami. Filosofiya kak kul'tura ponimaniya / red.-sost. S.M. Klimova. – Sankt-Peterburg, 2010. – S. 135-153.

3. Klimova, S.M. Filosofskiy dialog L'va Tolstogo i Nikolaya Strakhova / S.M. Klimova // Russkaya literatura. – 2012. – № 1. – S. 3-19.

4. Klimova, S.M. Filosofsko-epistolnyy dialog L'va Tolstogo i Nikolaya Strakhova / S.M. Klimova // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. S.A. Esenina. – 2011. – № 32. – S. 48-62.

5. Tolstoy, L.N. Perepiska L.N. Tolstogo s N.N. Strakhovym (1870-1894) / L.N. Tolstoy. – Sankt-Peterburg : O-vo Tolstov. muzeya, 1914. – 478 s. – (Tolstov. muzey ; t. 2).

6. Pis'mo N.N. Strakhova L.N. Tolstomu ot 28 noyabrya 1883 g. // Tolstoy L.N. Perepiska L.N. Tolstogo s N.N. Strakhovym (1870-1894) / L.N. Tolstoy. – Sankt-Peterburg, 1914. – S. 307-310. – (Tolstov. muzey ; t. 2).

7. Tikhomirov, V.V. L.N. Tolstoy i vrozhdzenie religioznogo iskusstva. N.N. Strakhov o L.N. Tolstom / V.V. Tikhomirov // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. – 2000. – № 1. – S. 17-26.

8. L.N. Tolstoy i N.N. Strakhov : polnoe sobranie perepiski = L.N. Tolstoy & N.N. Strakhov : Complete correspondenc : v 2 t. / sost.: L.D. Gromova, T.G. Nikiforova ; red. A.A. Donskov. – Ottava ; Moskva : Gos. muzey L.N. Tolstogo, 2003. – 1080 s.

9. Paperno, I. Leo Tolstoy's correspondence with Nikolai Strakhov : the dialogue on faith / I. Paperno // Anniversary essays on Tolstoy / ed. by D.T. Orwin. – Cambridge, 2010. – P. 96-119.

УДК 130.3:001

Масалов А.Г.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия*

ХОЛИСТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ФИЛОСОФИИ НАУКИ Н.Н. СТРАХОВА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Согласно Н.Н. Страхову, изучение природы нужно начинать с изучения духа. В центре герменевтически открытого мирозерцания Страхова находится человек как «зритель мира», благодаря которому «мировая картина» способна себя наблюдать, познавать и совершенствовать. Раскрываются антропологические основания философско-научных взглядов ученого. Показано, что мировоззренческие следствия

данных современной науки подводят к целостному пониманию мироздания и оказываются созвучны натурфилософским воззрениям Страхова.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, холизм, наука, философия науки, антропоцентризм, человек.

A. G. Masalov

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

HOLISTIC ATTITUDES OF THE PHILOSOPHY OF SCIENCE N.N. INSURANCE: ANTHROPOLOGICAL

Abstract. According to N.N. Strakhov, the study of nature should begin with the study of the spirit. In the center of the "hermeneutic open" worldview of Strakhov is a man as a "spectator of the world", thanks to which the "world picture" is able to observe, learn and improve itself. The anthropological foundations of philosophical and scientific views of the scientist are revealed. Worldview consequences of the data of modern science lead us to a holistic understanding of the universe and are in tune with the views of Strakhov's philosophy of nature.

Key words: N.N. Strakhov, holism, science, philosophy of science, anthropocentrism, human.

В историю русской культуры Н.Н. Страхов вошел не только как выдающийся мыслитель, блестящий критик и ученый-естественник, но как создатель первой в России работы по философии научного познания «Мир как целое» (1872). К тому времени он был хорошо известен как автор полемических статей, опровергающих с философских и естественно-научных позиций вульгарно-материалистические и метафизические представления о природе реальности и человека.

В противовес мыслителям, полагавшим, что есть лишь атомы и пустота, а все остальное суть мнение (модернизация с добавлением к веществу поля и вакуума ничего не меняет по сути), Страхов развивал концепцию целостного универсума, которую на современный лад можно назвать холистической. Очевидно, что такая модель не могла быть ни механистической, сведенной к столкновениям отдельных неделимых, ни последовательно (метафизически) дуалистической, исключаящей взаимосвязь духовного и вещественного начал в процессе развития жизни и познания.

В период работы над статьями, составившими «Мир как целое» и подготовки первого издания (60-70-е гг. XIX в.), Страхов был сторонником гегелевского метода и полагал, что «сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа» [7, с. VII]. Исходя из данного убеждения, он также не признавал и «другой науки кроме пантеистической» [цит. по: 1, с. 38.].

Эта полурелигиозная интуиция¹, как ни удивительно, оказалась *научно* плодотворной, т.к. вскрыла идеологические и метафизические корни материалистических представлений в науке того времени, показала несостоятельность пренебрежения философскими методами в процессе познания. Так, наука времен Страхова не могла объяснить явления природы иначе как *механическим* воздействием одного тела на другое, представляя мир, как *множество* таких отдельных тел. Однако, такой подход все равно требовал привлечения метафизических категорий² и дурно объяснял феномены органической жизни, не говоря уже о духовной. Идея целостности мира, следовательно, требовала для себя иного языка – исключительно философского, даже религиозно-философского, включая категорию «духа»³.

Философия науки Н.Н. Страхова достаточно подробно рассмотрена в работах Е.А. Антонова, Н.Г. Гаврюшина, Н.П. Ильина, О.Д. Маслбоевой и др. Антропологические взгляды русского мыслителя удостоились еще большего внимания исследователей, в числе которых, кроме названных выше, Л.А. Виликотская, Н.В. Снетова, М.А. Шарова. Методологические ориентации Н.Н. Страхова анализируются в работах А.Е. Брусенцева, Е.Н. Мотовниковой, Ж.В. Малецкой, П.А. Ольхова, В.В. Тихомирова и др.

Метафизически осторожный Страхов избегал жесткой теоретической определенности и догматизма, полагая, что мыслить «готовыми понятиями и говорить готовыми словами» [8, с. 121] противоречит истинно философскому методу в науке: «ставить и развивать понятия» [7, с. 76]. Некоторая концептуальная неопределенность страховских текстов не только усложняет их классификацию, но и делает их открытыми к дальнейшим интерпретациям, позволяет интегрировать их в поле современных философско-научных идей.

Н.Н. Страхов не создал завершенной философской системы, но не будет преувеличением полагать, что мировоззренческие доминанты Страхова намечают связь философской антропологии, философии науки и методологии познания в органическое целое.

Холистическая установка в науке и философии восходит как минимум к Аристотелю, утверждавшему приоритет целого по отношению к его частям⁴. В онтологическом смысле холизм утверждает, что целое не есть простая сумма частей, но обладает качествами, которых части сами по себе не имеют. Следовательно, в гносеологическом аспекте познание свойств целого необходимо должно предшествовать познанию частей. Именно такой подход и созвучен познавательной стратегии Страхова: «стремление

¹ Как отмечал В.В. Розанов, «религиозное составляет ни разу не названный центр постоянного тяготения его мысли» [5, с. 19].

² Страхов полагал понятие атома, «жизненной силы» и т.д. метафизическими конструкциями.

³ Исследователи отмечают понимание Страховым духа как «известного символа целостности мира, а не в смысле признания особой сущности» [1, с. 50], но и «особую сущность» в работе «Мир как целое» он прямо не отрицает.

⁴ «...если части предшествуют (protera) целому, а острый угол - часть прямого, и палец - часть живого существа, то можно было бы подумать, что острый угол предшествует прямому и палец предшествует человеку. По-видимому, однако, эти последние первее (protera): ведь обозначение первых дается на основе последних, которые первее и потому, что могут существовать без первых» [3].

объяснять сложное из простого давало всему делу превратный вид, ставило науку на ложную точку зрения. Нельзя искать разгадки явлений в простейших и низших формах бытия; самую трудную и глубокую загадку представляют именно самые сложные явления, самые высокие формы; следовательно, в них и должно искать разрешения тайны, на них и следует смотреть как на самое полное воплощение вопроса, как на ту точку, где может быть найден ключ к ответу на него... не изучение простых тел объясняет сложные, а совершенно наоборот» [7, с. 442-443]. Таким образом, познание явлений мира должно начинаться с рассмотрения их «самых высоких форм» и сложных проявлений, но каких именно?

В своем основном труде «пантеистического» периода «Мир как целое» Страхов рассматривает мироздание как единое, связанное, иерархически устроенное органическое целое [см.: 7, с. 66-67]. Его части и явления не просто связаны бесконечным множеством связей, «а соподчинены, представляют собой правильную лестницу, пирамиду... существ и явлений. Мир, как организм, имеет части менее важные и более важные...» [7, с. 67].

В своей картине мироздания мыслитель отводит человеку «центральное место по всем направлениям связей, соединяющих мир в одно целое»; человек есть «главное явление и главный орган мира» и в нем «заключается величайшая загадка и величайшее чудо мироздания...» [7, с. 67]. Таким образом, антропоцентричное понимание мира как целого должно, по мнению мыслителя, стать руководящей идеей в изучении природы.

Если же мир соединен воедино через человека, то, в контексте идеи целостности, любая система научных взглядов должна иметь своим исходным пунктом самопознание. Верное видение себя человеком, в свою очередь так же требует надежного основания. Для Страхова – это картезианское *cogito, ergo sum* [см.: 9]. Но Страхов не останавливается на этом: он обосновывает наличие у человека основного (истинного) [см.: 9] «эго», необходимого условия, если иметь в виду научную потребность рационального понимания вещей.

В качестве центра мироздания, человек сочетает в себе все аспекты бытия. Страхов вполне соглашался с выводами естествознания, что «Человек есть животное, и вовсе не особенное, не какое-нибудь чудо между животными, а такое же животное, как и многие другие» [7, с. 81], но выступал против упрощенного «физикалистского» понимания духа как простого эпифеномена вещества. От прочих животных человек отличается своей духовной природой. Существенным признаком организма вообще Страхов полагает развитие. В отношении человека, как высшей формы развития органической жизни, таким признаком является способность к самобытному духовному развитию [см.: 7, с. 133].

Духовный мир человека и мир вещественный диалектически связаны посредством тела, которое «есть та часть объективного мира, которая в своих явлениях постоянно отражает явления нашей души, и помимо которой душа ничего не может выразить, и не может воспринять никакого чужого

выражения. Только в таком смысле нужно уразуметь связь души и тела... Эти два мира остаются строго разграниченными, но один служит для выражения другого...» [9].

Центром человеческого существа, в свою очередь, является дух как «чистый субъект, то есть, нечто познающее, но ни мало не доступное для объективного познания». Понятие духа сближается с понятием сознания и человеческого «я», которое есть «единое и всегда неизменное, - монада, неподвижная центральная точка психического мира» [9]: познающее, но не познаваемое, наблюдающее, но не наблюдаемое.

Страхов особо подчеркивал центрирующую роль в мире человека как наблюдателя: «Самая удивительная загадка, - подчёркивал учёный, - заключается не в том, что мир существует, а в том, что у него есть зритель» [11, с. 119]. Эта созерцательная роль человеческого духа не является, на наш взгляд, исключительно пассивной, ведь если человек и есть «центр всех влияний, то только потому, что он сам, *самодеятельно*, самобытно стремится стать в центре мира; если человек все переносит, то только потому, что может все обнять, стать выше всего, что думает покорить его» [7, с. 200]. Страховым отчетливо осознается неопределенность человеческой природы, он «весь в возможности», последнее вполне относится и к горизонту познания развивающегося духа¹.

Активная роль наблюдателей в конституировании реальности отмечается (даже более смело) и современной наукой: «мы не можем непосредственно почувствовать истинную текстуру реальности, - отмечал физик Ник Херберт, - потому что все, к чему мы прикасаемся, превращается в материю» [14].

Конечно речь здесь не о чудесах, а об исключительно сложном взаимодействии наших познавательных способностей с объективной действительностью. Как философская категория «Материя есть один из вопросов души, а душа есть нечто, стоящее вне всякого вопроса и, напротив, — производящее всякие вопросы» [11, с. 281]. Вопрос о природе материи, следовательно, находится в контексте понимания того, почему данное понятие является необходимым на данном этапе, в процессе диалектического развития познания². Таким образом, Страхов вплотную приблизился к пониманию антропного принципа (в его «сильном» варианте), известного в современной космологии, согласно которому «наблюдатель столь же существен для появления Вселенной, как и Вселенная для появления наблюдателя» [15, с. 27].

Развивая идею целостного мира, Страхов закономерно приходит к отказу от атомистических представлений: в мире «нет ничего *самобытного*, никаких особых *начал*, никаких *простых тел*, никаких *атомов*, нет самостоятельных, от века различных сил, нет ничего неизменного, само по себе существующего» [7, с. 67].

¹ Как способности к «совершенно самостоятельному, самобытному развитию» человека [7, с. 41].

² Страхов признавал исторически необходимыми некоторые учения, которых сам не разделял, напр. атомизм, механицизм [7, с. 357].

Примечательно, что по прошествии более 100 лет на сходную позицию стала и современная философия науки: «всюду в квантовой области необходим последовательный отказ от классических образов элементов-индивидуумов и соответствующей им картины мира... вплоть до осознания квантовых свойств мира как неделимого целого...» [12, с. 165]. Удивительные свойства области микромира вынудили некоторых ученых признать, что «такая квантовая целостность деятельности [субатомных частиц - А.Г. Масалов] ближе к организованному единству функционирования частей живого существа, чем к единству, которое получается путем объединения части машины» [13]. Вполне отчетливо осознается учеными и тот факт, что «это свойство целостности сравнимо лишь с... психической целостностью... - нашим «Я» [12, с. 335].

Если же человек как главный орган мира, как органического, т.е. развивающегося целого, выступает в качестве связующего звена в комплексе представлений, то его не будет преувеличением обозначить как «антропоцентрический холизм». У Н.Н. Страхова органические категории фиксируют факт развития мира, жизни и мышления, исходя из их внутренних свойств, но не составляют определенной системы.

Как справедливо отметили современные ученые, для Страхова характерна «органическая диалектика, а не диалектический органицизм» [2, с. 18; 4, с. 100-107.], что обусловило методологический акцент в его рассуждении о естествознании. Источником своих взглядов Страхов называет диалектический метод Гегеля, который признает «полным выражением научного духа». Но мыслитель не копировал его механически, а по-своему интерпретировал. Так, он не принял методологического принципа внутренней противоречивости и учения о единстве и борьбе противоположностей. Как отмечают исследователи, «важный гегелевский тезис – внутренней противоречивости – был неприемлем для Н.Н. Страхова по ряду причин» [4], в числе которых указывается несоответствие аристотелевской логике, христианской картине мира и т.п. Вместо этого он «фактически сводил диалектический метод к систематизации априорных элементов мышления, что, естественно, не соответствует гегелевскому пониманию метода... Страхов разрабатывал логику целого, для которой было характерно не противоречие, а взаимная дополнительность как важнейшее качество логики будущего. Такой тип логики не разъединяет и не противопоставляет противоположные стороны, а органически соединяет их в единое целое» [1, с. 51, 53].

На наш взгляд, страховская «логика целого» неразрывно связана с пониманием человеческого «я» как целостной, неделимой монады, неподвижного созерцающего центра человеческого существа [См.: 9, 10]. «Все наши ощущения и все наши действия, - указывал Страхов, - относятся к одному и тому же центру нашего я и только потому считаются явлениями одного существа; иначе невозможно получить никакого единства» [10, с. 119].

Единство мироздания в концепции Страхова не есть внезапное эмпирическое открытие, а «требование самого духа науки», неизбежный «априорический» вывод рационального научно-философского познания [7, с. 431]. Таким образом, в сфере физики «мы должны прийти к тому же учению, которое проповедовал первый философ Фалес, то есть что все вещи суть видоизменения одной и той же стихии» [7, с. 433].

Точно также и «психические явления тесно связаны между собою и вытекают из единой сущности... они не должны быть понимаемы, как частное сочетание свойств, созданное капризной фантазией чуждых нам сил и вложенное в нас извне. Следовательно, нам нужно бы было показать законное и неизбежное их развитие из глубочайшей глубины человеческой сущности, - той таинственной глубины, где сливаются дух и тело, где, как в центре тяжести, сосредоточено все наше существование» [7, с. 231].

Ход предыдущих рассуждений неизбежно подводит к вопросу о том, как вещественные и духовные начала соотносятся в ходе познания, почему явления действительности могут быть описаны рациональным языком науки или, проще говоря, «почему природа разумна?». В соответствии с современным состоянием холистической философии науки можно утверждать, что «свойство целостности (конечной неразложимости мира на элементы и множества)... оказывается естественным основанием существования законов в природе» [12, с. 144]. Но возможно и оборачивание решения проблемы, ведь без разумных наблюдателей (или условий, необходимо ведущих к их появлению) вселенная была бы не такой, какой как мы ее знаем. Т.е. именно духовная (собственно человеческая) деятельность Homo sapiens, как центра и вершины¹ мироздания, и есть то условие целостности, без которого, согласно концепции Страхова, «храм природы» остался бы незавершенным, подобно усеченной сфере и недостроенной пирамиде [см.: 7, с. 90].

Таким образом, философия науки Страхова совершает «герменевтический круг», начав с самого таинственного, что есть в мире, с того, что объемлет его как целое – человеческого духа, затем, пройдя частные выводы и категории естествознания, возвращается к миру как целому, неделимому на самостоятельные сущности. Можно утверждать, что страховская диалектика естествознания, развивая эту основополагающую идею, стала первым в России опытом холистической философии науки.

Список литературы

1. Антонов, Е.А. Антропоцентрическая философия Н.Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи [Текст] : моногр. / Е.А. Антонов. – Белгород : БелГУ, 2007. – 168 с.
2. Антонов, Е.А. Философия науки Н.Н. Страхова [Текст] / Е.А. Антонов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2010. – Т. 14, № 13. – С. 17-24.

¹ Страхов полагал, что «мыслить создание природы, которое было бы выше человека, невозможно» [7, с. 260].

3. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] / Аристотель // Lib.Ru : Библиотека Максима Мошкова / Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям ; ред. проекта В.Г. Есаулов. – Москва, 2004-2018. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html.
4. Бросова, Н.З. Н.Н. Страхов как историк философии [Электронный ресурс] / Н.З. Бросова // Credo. – 2000. – № 1. – С. 23-32. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/164/25/>.
5. Гаврюшин, Н.К. Мир как целое [Текст] : Н.Н. Страхов о развитии естествознания / Н.К. Гаврюшин // Природа. – 1982. – № 7. – С. 100-107.
6. Розанов, В.В. Литературные изгнанники. Т. 1 [Текст] / В.В. Розанов. – Санкт-Петербург : Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 549 с.
7. Страхов, Н.Н. Мир как целое [Текст] : черты из наук о природе / Н.Н. Страхов. – Москва : Айрис-Пресс, 2007. – 570 с.
8. Страхов, Н.Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании [Текст] / Н.Н. Страхов. – 2-е изд., доп. – Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1900. – 200 с.
9. Страхов, Н.Н. Об основных понятиях психологии [Текст] / Н.Н. Страхов // Философская культура : журн. рус. интеллигенции. – 2005. – № 3. – С. 1-34.
10. Страхов, Н.Н. Об основных понятиях психологии и физиологии [Текст] / Н.Н. Страхов. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых, 1894. – 317 с.
11. Страхов, Н.Н. Философские очерки [Текст] / Н.Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых, 1895. – XVI, 530 с.
12. Цехмистро, И.З. Холистическая философия науки [Текст] : учеб. пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы : Унив. кн., 2002. – 364 с.
13. Bohm, D. Hidden variables and the implicate order [Electronic resource] // Quantum Implications: essays in honour of David Bohm / eds.: B.J. Hiley, F.D. Peat. – Methuen, 1987. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=547779>.
14. Herbert, N. Quantum Reality: beyond the new physics [Electronic resource] / N. Herbert. – Garden City, N.Y. : Anchor Press, 1985. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=1437237&pg=0>.
15. Wheeler, J.A. Genesis and Observership [Text] / J.A. Wheeler // Foundational Problems in the Special Sciences. – Dordrecht, 1977. – P. 27.

References

1. Antonov, E.A. Antropocentricheskaya filosofiya N.N. Strahova kak myslitel'ya perekhodnoj ehpoхи [Tekst] : monogr. / E.A. Antonov. – Belgorod : BelGU, 2007. – 168 s.
2. Antonov, E.A. Filosofiya nauki N.N. Strahova [Tekst] / E.A. Antonov // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2010. – № 14, vyp. 13. – S. 17-24.
3. Aristotel'. Metafizika [EHlektronnyj resurs] / Aristotel' // Lib.Ru : Biblioteka Maksima Moshkova / Feder. agentstvo po pečati i massovym kommunikacijam ; red. proekta V.G. Esaulov. – Moskva, 2004-2018. – Rezhim dostupa: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html.
4. Brosova, N.Z. N.N. Strahov kak istorik filosofii [EHlektronnyj resurs] / N.Z. Brosova // Credo. – 2000. – №1. – S. 23-32. – Rezhim dostupa: <http://credonew.ru/content/view/164/25/>.
5. Gavryushin, N.K. Mir kak celoe [Tekst] : N.N. Strahov o razvitii estestvoznaniya / N.K. Gavryushin // Priroda. – 1982. – № 7 – S. 100-107.
6. Rozanov, V.V. Literaturnye izgnanniki. T.1 [Tekst] / V.V. Rozanov. – Sankt-Peterburg : Tip. T-va A.S. Suvorina «Novoe vremya», 1913. – 549 s.
7. Strahov, N.N. Mir kak celoe [Tekst] : cherty iz nauk o prirode / N.N. Strahov. – Moskva : Ajris-press, 2007. – 569 s.
8. Strahov, N.N. O metode estestvennyh nauk i znachenii ih v obshchem obrazovanii [Tekst] / N.N. Strahov. – 2-e izd., dop. – Kiev : Tip. I.I. CHokolova, 1900. – 200 s.

9. Strahov, N.N. Ob osnovnyh ponyatiyah psihologii [Elektronnyj resurs] / N.N. Strahov // Filosofskaya kul'tura : zhurn. rus. intelligencii. – 2005. – № 3. – С. 1-34.
10. Strahov, N.N. Ob osnovnyh ponyatiyah psihologii i fiziologii [Tekst] / N.N. Strahov. – 2-e izd. – Sankt-Peterburg : Tip. br. Panteleevyh, 1894. – 317 s.
11. Strahov, N.N. Filosofskie ocherki [Tekst] / N.N. Strahov. – Sankt-Peterburg : Tip. br. Panteleevyh, 1895. – XVI, 530 s.
12. Cekhmistro, I.Z. Holisticheskaya filosofiya nauki [Tekst] : ucheb. posobie / I.Z. Cekhmistro. – Sumy : Univ. kn., 2002. – 364 s.
13. Bohm, D. Hidden variables and the implicate order [Electronic resource] / D. Bohm // Quantum Implications: essays in honour of David Bohm / eds.: B.J. Hiley, F.D. Peat. – Methuen, 1987. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=547779>.
14. Herbert, N. Quantum Reality: beyond the new physics [Electronic resource] / N. Herbert. – Garden City, N.Y. : Anchor Press, 1985. – Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=1437237&pg=0>.
15. Wheeler, J.A. Genesis and Observership [Text] / J.A. Wheeler // Foundational problems in the special sciences. – Dordrecht, 1977. – P. 27.

УДК 140.8(091)

Маслобоева О.Д.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Н. СТРАХОВА

Аннотация. В статье раскрывается содержание творчества Н.Н. Стрехова в аспекте теоретического обоснования актуальности мировоззренческой трансформации XIX в., заключающейся в переходе от механически созерцательного к органически деятельностному типу мировоззрения. Стремление русского мыслителя соединить свои духовные мировоззренческие запросы с теоретической грамотностью способствовало формированию органически космического мировоззрения, адекватного отечественной ментальности и вызовам эпохи, как текущим, так и грядущим.

Ключевые слова: органическое и механистическое мировоззрение, деятельностный и созерцательный типы мировоззрения, органические категории, философия и наука, позитивизм и российский органицизм, принцип всеобщности жизни.

Masloboeva Olga D.

*St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia*

THE ORGANIC THEORY IN THE CREATIVITY OF N.N. STRAHOV

Abstract. The article reveals the content of creativity by N. N. Strakhov in the aspect of theoretical substantiation of the worldview transformation in the XIX century, which consists in the transition from the mechanically contemplative to the organically active type of worldview. The desire of the Russian thinker to combine his spiritual worldview with theoretical literacy contributed to the formation of an organically cosmic worldview adequate to the national mentality and the challenges of the era, both current and future.